

ЮБИЛЕЙ ПОП-МУЗЫКА

С патриотизмом в голосе

отметили 50-летие Николая Расторгуева на сцене
Кремлевского дворца

КоммерсантЪ. — 2007. — 26 февр. — с. 21.

В праздник защитника отечества в Кремле группа «Любэ» отметила юбилей своего лидера. Пятидесятилетие народного артиста Российской Федерации Николая Расторгуева, с размахом отмеченное на сцене Кремлевского дворца, показало, как гениально созвучны песни «Любэ» нынешнему официальному патриотизму. С этим днем рождения господина Расторгуева МАЙЯ СТРАВИНСКАЯ готова поздравить продюсера Игоря Матвиенко.

Это ему, Игорю Матвиенко, пришла в голову идея создать коллектив с «легким национально-патриотическим уклоном и мужественным вокалом». Так появилась группа «Любэ», в которой крепкие мужики с московских окраин (название «Любэ» — от того самого легендарного неформального объединения «люберов») пели дерзкие и лиричные песни, в которых слышалось что-то от казачьего фольклора. То есть еще двадцать лет назад Игорь Матвиенко сделал ставку на определенную аудиторию, обогатив для нее заурядную попсу привычными для этой аудитории смыслами, а также «искренней» дворовой лексикой.

Циничный микст рок-музыки, фольклора, блатняка позволил Игорю Матвиенко сделать очень честный продукт — как будто бы он знал, кто заказывает эту музыку. Он и дальше вел группу в заданном стилистическом направлении — не дал съехать в блатной шансон, который часто близок поклонникам «Любэ», не позволил увязнуть в попсе или городском фольклоре. Потом на эту же аудиторию сделал ставку создатели сериалов. Все эти «Менты», «Опера», «Участки», в сущности, идейные реплики проекта «Любэ». Недаром создатели этих сериалов иного закадрового фона, чем песни группы «Любэ», и не желали.

Юбилей сейчас скорее вокальные тусовки, чем сольные концерты. У Николая Расторгуева торжество подавалось ведущим вечера говорливым Юрием Николаевым так: все по-семейному, никого лишнего, только друзья юбиляра. Вместе с музыкантом спели Валерий Сюткин, Сергей Мазаев, Николай Фоменко, Александр Маршал, Гарик Сукачев с «Неприкасаемыми», белорусские «Песняры» и Надежда Бабкина со своим коллективом «Русская песня». Едва ли только с ними Николай Расторгуев успел подружиться за всю свою долгую карьеру в шоу-бизнесе, но складывалось отчетливое впечатление, что на своем Дне защитника отечества господин Расторгуев ввел жесткий вокальный дресс-код и без «легкого национально-патриотического уклона» на кремлевскую сцену не пускали. Даже коллеги группы «Любэ» по продюсерскому центру Игоря Матвиенко преобразились: «младшие братья» «Иванушки» в косоворотках прогорланили «Не валяй дурака, Америка», а «сестрички» из «Фабрики» в военной форме (зеленые пилотки, белые рубашки и коротенькие юбочки) поздравили юбиляра «за всех российских баб» песней «Самоволочка».

Да и сам Николай Расторгуев, основательный, коренастый, немногословный, как нельзя лучше подходит на роль настоящего русского мужика, который может «чистый спирт на всех разлить, пить из кружки у костра, делу своему служить», преданно любит одну женщину и живет в «самой прекрасной стране». Как сказала Надежда Бабкина: «Ты, Коля, для меня олицетворяешь настоящего, от земли, конкретного мужчину». На этих словах зал взорвался аплодисментами.

Зрители вообще реагировали восторженно на все, что творилось в зале. Мой сосед с гор-

достью за своего любимца сказал: «Молодец, все сам, никакой фанеры». Николай Расторгуев действительно отработал весь концерт вживую, как и все участники вечера, и даже молодежным группам Игоря Матвиенко пришлось-таки петь, а это для них было не так-то уж и просто. Но зрителей раздражало, что их любимые песни поет кто-то другой. С переполненных балконов люди кричали: «Коля, спой сам». И когда под конец вечера Николай Расторгуев пел сам — песни, названия которых не раз выкрикивали из зала, — зрители вставали, весь Кремлевский дворец, в едином порыве, в непрекращающейся орации.

Не мешала им даже сценография: слева радиоло, справа фонарь, а в центре перед окном-экраном настольная лампа невероятных размеров. Под этими памятниками советского быта и распевал все время Николай Расторгуев. Едва ли это нагромождение было ностальгией по советскому прошлому, которая также свойственна творчеству «Любэ». Они ведь тоскуют не по торшеру, не по режиму даже, а по привычным вещам. Потому что «было в той стране, о которой не загрезишь и во сне» много хорошего: порядок, батяня Махно и национальная гордость. И потому на сцене Александр Маршал поет песню «По высокой траве» с бойцами группы «Альфа», и даже совершеннейший атавизм советской эстрады — детский хор на подпевках — смотрится органично в песне «Бабушка». Нельзя не поздравить виновников «Любэ» (каламбур с афиши) с изобретением современного рецепта патриотизма: «баня, водка, гармонь и лосось» — блюда горячего, крепкого, душевного и очень питательного.

Чем кормили гостей певца на приеме в честь его 50-летия, читайте в светской хронике на стр. 7.